

Мужик-обманщик

Сидит мужик и тешет палку. К нему пришел поп и спрашивает: «Что ты делаешь?» — «А вот, батюшко, палку тешу, из пеньков пироги выколачивать». — «Продай мне эту палку!» — «Нет, батюшко, нельзя: я только этой палкой и питаюсь». — «Дак что, ведь ты другую можешь сделать». — «Ну, не то могу продать; если двести рублей дашь, дак отдам». И продал эту палку, поп от дал двести рублей.

Мужик говорит своей жене: «Ты стряпай пирогов, я, раскладу их по пенькам».

Поп приходит: «Ну, мужик, укажи нам, как выколачивать пироги». У мужика уж были раскладены пироги. Ударил в пень. Выскочил пирог. Поп взял, разломил: «Ах, работник, возьми-ко поешь — сладкой какой!» Наколотили мешок полон этих пирогов. Привозят матке. «Вот, матка, теперь не стряпай, будет нам хлеба, не приисть готового».

На другое утро работник с попом поехали за пирогами вдвоем. Работник колонул — пирога нет, другой раз колонул — палка изломалась; взял палку поп и колонул — палка совсем изломалась.

Приезжают домой. «Ну, — говорит поп, — побегу я мужику пенять, что он обманул нас!»

А мужик заколол барана, начинил пузырь кровью и привязал старухе в подпазуху. «Батько прибежит пенять — я будто ножиком тебя заколю, ты упади».

Только поп в двери — мужик хватил старуху под пазуху. Старуха упала. А мужик взял плетку и стал старуху стегать: «Плетка-живулька, оживи старуху!» Стегнул раз-два, старуха встала: «Что это, старик, уснула ли, чо ли, я?» — «Нет, я заколол тебя, да плетка-живулька оживила». Поп говорит: «Продай мне эту плетку». Мужик говорит: «Нет, батюшко, без этого мне нельзя жить. Ну, да уж если двадцать рублей дашь — возьми».

Поп отдал деньги и сейчас приходит домой. «Матка, наставляй самовар!» — «Что ты, — говорит, — сейчас только напился — опять самовар». Поп взял матку и заколол. Взял плетку-живульку: «Плетка-живулька, оживи мою

матку!»

Она не встает. Работник приходит: «Что ты наделал! Ведь ты заколол матку-ту?» — «Побегу я этому мужику пенять, обманул он меня!»

А мужик уж знал, что прибежит батько пенять. Запрег лошадь, насыпал в короб хлеба и засыпал сверху деньгами. Потом вывел за ворота эту лошадь и опять заворотил в ограду.

Вот батько бежит уж ему пенять. «Ты куда это, мужик, ездил?» — «Да вот тебе плетку-то продал, свою старуху заколол, а оживить-то нечем, дак я ездил, весил на фунта». — «Да и я ведь матку-то заколол, да не мог оживить». — «Дак ты, батько, поезжай, продавай: ведь возьмут».

Батько приходит: «Ну, работник, запрягай — повезем матку на фунта весить». Приехали в [город]. Работник подбежал под окно: «Не угодно ли вам мяса, сегодня только закололи, дак берите».

Пришла женщина, открыла: у них человек лежит: «Эдако мясо и возите, продайте?» Работник говорит: «Эдако?! Дак ведь люди-то возят, и мы повезли». — «А кто же у вас колет?» — спросила женщина. «Да я заколол», — говорит поп.

Его взяли, потащили в полицу и засадили.

(Зап. в Кургане.)

Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества. Вып. 1-2. Изд. А. М. Смирнов. — Записки РГО, 1917, т. 44.